

8. Вершинина, Ю.В. Свобода личности в конституционном праве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Ю. В. Вершинина. – Тюмень, 2006. – 172 л.
9. Матузов, Н. И. Личность. Права. Демократия: теоретические проблемы субъективного права / Н. И. Матузов. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1972. – 292 с.
10. Василевич, Г. А. Конституция Республики Беларусь : науч.-практ. коммент. / Г. А. Василевич. – Минск : Гос. ин-т упр. и соц. технологий Белорус. гос. ун-та, 2005. – 487 с.

УДК 342.72/.73

ПРЕДЕЛЫ И КРИТЕРИИ ОГРАНИЧЕНИЙ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Л.А. Краснобаева,

заведующая кафедрой теории и истории государства и права кандидат юридических наук, доцент

Ю.И. Иванова

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Ф.Скорины»

Вопрос об ограничении личных прав и свобод человека и гражданина со стороны государственных институтов остается одним из самых актуальных в конституционном праве.

Конституция Республики Беларусь предусматривает возможность ограничения, то есть определение на уровне закона конкретных пределов осуществления прав и свобод [1, ст.23]. При этом ограничения должны устанавливаться законодателем не произвольно, а на основе Конституции и закрепленных в ней таких ценностей, как верховенство права, равенство и справедливость.

Основная функция правовых ограничений заключается в охране и защите общественных отношений (охрана и защита основ конституционного строя, общественного порядка, нравственности, здоровья населения, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства).

Согласно Всеобщей Декларации прав человека ООН 1948 года исключительными целями ограничения прав и свобод человека являются обеспечение должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворение справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе [2, ст.29].

Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах 1966 года закреплено, что государство может устанавливать только такие ограничения прав, которые определяются законом, и только постольку, поскольку это совместимо с природой указанных прав, и исключительно с целью способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе [3].

В Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года можно заметить, что цели ограничений существенно расширены и

вводятся с целью поддержания государственной и общественной безопасности или экономического благосостояния страны; предотвращения беспорядков или преступлений; охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц; охраны национальной безопасности, территориальной целостности; защиты репутации других лиц; предотвращения разглашения конфиденциальной информации; поддержания авторитета и беспристрастности судебных органов [4].

Йоханнесбургскими принципами установлены принципы ограничения прав и свобод, в частности: «Принцип 1. Все ограничения определяются законом» и «Принцип 2. Защита законных интересов национальной безопасности». Сиракузские принципы толкования ограничений и отступлений от положений Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года устанавливают принципы, которые должны быть «предписаны законом», «в демократическом обществе» и другие. Парижские минимальных стандарты в отношении прав человека при чрезвычайных обстоятельствах устанавливают ограничения прав и свобод.

До настоящего времени продолжает оставаться открытым вопрос о критериях, которые позволяли бы определить правомерность ограничения прав и свобод граждан. На наш взгляд, ограничение прав должно осуществляться путем установления *пределов ограничений и критерий правомерности*. Критерии (оценка степени соблюдения конституционно-правовой меры при установлении и применении ограничений) должны определяться международными стандартами в области прав человека. Под пределами ограничений прав следует понимать границы допустимости установления ограничений, основанные на принципах *необходимости, справедливости, соразмерности, законности, равенства прав и свобод*. Под ограничениями прав и свобод личности понимается исключительная мера установления допустимых пределов реализации личности своих прав и свобод, основанная на законе и в строго предусмотренных конституционных целях.

Согласно Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 года, ни при каких обстоятельствах не могут быть ограничены такие права, как право на жизнь, право не подвергаться жестокому, бесчеловечному обращению, право не подвергаться без свободного согласия медицинским или научным опытам, право не содержаться в рабстве и подневольном состоянии, право не подвергаться лишению свободы за невыполнение какого-либо договорного обязательства, право не привлекаться к ответственности за деяние, которое в момент его совершения не являлось уголовным преступлением, право на признание правосубъектности, свобода мысли, совести и религии [5, ст.4].

Конвенция о защите прав человека и его основных свобод 1950 года не допускает отступление от обязательств по следующим статьям: статья 2 (право на жизнь), «за исключением лишения жизни в результате правомерных военных действий»; статья 3 (свобода от пыток); пункт 1 статьи 4 (свобода от рабства и подневольного состояния); и статья 7 (недопустимость наказания, не основанного на законе). И наконец, после вступления в силу Протоколов № 6 и 7 не допускаются какие-либо отступления от положений, касающихся отмены смертной

казни и права не привлекаться повторно к судебной ответственности за одно и то же преступление [4].

В Американской конвенции о правах человека 1969 года предусмотрен длинный перечень положений, отступление от которых недопустимо ни при каких обстоятельствах: статья 3 (право на правосубъектность); статья 4 (право на жизнь), статья 5 (неприменение пыток), статья 6 (свобода от рабства), статья 9 (право на неприменение законов с обратной силой), статья 12 (свобода совести и религии), статья 17 (права семьи), статья 18 (право на имя), статья 19 (права ребенка), статья 20 (право на гражданство), статья 23 (право на участие в управлении) или юридических гарантии, существенно важные для защиты таких прав [6, ст.27].

Таким образом, абсолютные или основные права не подлежат ограничению в соответствии с международными стандартами.

Каждое государство с учетом индивидуальных особенностей общественной и политической жизни общества закрепляет критерии ограничения прав и свобод человека. Следует отметить, что международные договоры разграничивают ограничения прав и свобод человека при обычных и чрезвычайных условиях. Временные правовые ограничения – это изъятия из некоторых правомочий правового статуса в особых (военном и чрезвычайном) правовых режимах в целях защиты основ конституционного строя, обороны страны и безопасности государства.

Согласно статье 63 Конституции Республики Беларусь «осуществление предусмотренных Конституцией прав и свобод личности может быть приостановлено только в условиях чрезвычайного или военного положения в порядке и пределах, определенных Конституцией и законом. При осуществлении особых мер в период чрезвычайного положения не могут ограничиваться права, предусмотренные в статье 24, части третьей статьи 25, статьях 26, 31 Конституции Республики Беларусь». В соответствии с Сиракузскими принципами «государство-участник может принимать меры в отступление от своих обязательств по Международному Пакту о гражданских и политических правах, изложенных в статье 4, только в случаях исключительной и действительной или неминуемой опасности, которая угрожает жизни нации»[7].

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 24 июня 2002 г. № 117-З «О чрезвычайном положении» могут устанавливаться следующие ограничения прав: установление ограничений на свободу; запрещение или ограничение проведения собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования со стороны групп лиц и организаций, в результате действий которых введено чрезвычайное положение; отложение проведения забастовок или приостановление их на территории, на которой введено чрезвычайное положение, но не более чем на трехмесячный срок; ограничение права граждан Республики Беларусь на участие в выборах и референдуме в условиях чрезвычайного положения [8]. Закон Республики Беларусь от 10 января 2015 г. № 244-З «О военном положении» устанавливает помимо ограничения на свободу передвижения по территории Республики Беларусь, ограничение деятельности организаций в целях устранения военной угрозы или отражения нападения [9.ст.12] .

Анализ законодательства показывает, что правомерные ограничения прав и свобод (установленные и осуществляемые в соответствии с Конституцией) не могут считаться нарушающими и ущемляющими права и свободы граждан, они служат гарантиями защиты других социальных ценностей: основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обороноспособности страны и безопасности государства. В то же время, критерии правомерных ограничений не выработаны, отраслевое законодательство в данной области разработано и построено бессистемно и несбалансированно.

В результате проведенного исследования можно сформулировать некоторые теоретические и практические выводы по совершенствованию правовых норм в области ограничения прав и свобод человека и гражданина:

- отнесение ограничений прав к правомерным должно осуществляться путем установления пределов ограничений. Пределы ограничений прав и свобод человека и гражданина детерминированы критериями правомерности;
- учитывая, что правомерные ограничения направлены, в первую очередь, на ограничения конституционных прав и свобод граждан, необходимо привлекать общественность к решению вопросов целесообразности, эффективности и значимости их установления.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2005. – 48 с.

2. Всеобщая Декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/> - Дата доступа: 23.09.2016.

3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions - Дата доступа: 23.09.2016.

4. Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Принята Рим, 4 марта 1950 года. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.espch.ru/content/view/52-> Дата доступа: 23.09.2016.

5. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions - Дата доступа: 23.09.2016.

6. Американская конвенция о правах человека 1969 года. Принята Сан-Хосе, 22 ноября 1969 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1111 - Дата доступа: 23.09.2016.

7. Сиракузские принципы толкования ограничений и отступлений от положений Международного пакта о гражданских и политических правах // Вестник Московского университета- Сер. 11- Право- 1992- № 4.

8. О чрезвычайном положении: Закон Респ.Беларусь от 24 июня 2002 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.- Минск, 2013. - Режим доступа: <http://www.pravo.by>.-Дата доступа 15.09.2016

9. О военном положении: Закон Респ.Беларусь от 10 января 2015 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.- Минск,2013.-Режим доступа: <http://www.pravo.by>.-Дата доступа 15.09.2016.

УДК 342.59

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

В.К. Ладутько,

ученый секретарь Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук

Для Беларуси, как и всех постсоветских стран, построение социального государства в новых экономических условиях процесс сложный и нелегкий, поскольку в науке и на практике единых методик такого строительства не выработано, не определены критерии эффективности социального государства. В ст. 1 Конституции Республики Беларусь закрепляется положение о том, что «Республика Беларусь – унитарное демократическое социальное правовое государство» [1] и, как отмечает, профессор Г.А. Василевич «Конституцию Республики Беларусь вполне можно назвать социальной Конституцией» [2]. Реализация конституционного положения требует как теоретического осмысления, так и практического воплощения.

В научной литературе такие базовые категории, как понятие социального государства, его цели, задачи, функции, принципы и модели, исследуются в плоскости различных наук – философии, социологии, политологии, экономики, права. И как следствие этого, существуют различные научные трактовки, порой диаметрально противоположные. Это свидетельствует о многоаспектности данного феномена. Поэтому проблемы социального государства необходимо исследовать с использованием междисциплинарного подхода. Кроме того, серьезных комплексных разработок правовых проблем социального государства в нашей стране нет, в отдельных публикациях анализируются некоторые его аспекты. В Российской Федерации в последнее время представлены диссертационные и монографические исследования по данной тематике, однако содержащиеся в них предложения и рекомендации по реализации конституционных положений социального государства не в полной мере применимы к настоящему этапу государственного строительства и развитию общества. Несомненно, научные концепции социального государства, единое понимание его сущности, признаков, цели, функций, могут служить основой для дальнейшего развития белорусского госу-